

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.13>

Миннуллина Фатыма Халиулловна, Гарипова Лейля Шамиловна

ИНСЦЕНИРОВКИ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена изучению пьес, выстроенных на основе эпических произведений. На материале произведений З. Зайнуллина, М. Гилязова, Ю. Сафиуллина, И. Мухаметгалиева раскрываются содержание и значение инсценировок, отражающих общие закономерности развития татарского сценического искусства. Задачей настоящей работы является выяснение различий в сюжетах и изображении персонажей. Научная новизна состоит в анализе баланса документальной публицистичности и художественной образности в структуре инсценировок. Именно на этой основе возникает национальная авторская концепция современных социальных и нравственных устоев, имеющая свои истоки в трагическом прошлом народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 275-278. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли** [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.ppravmir.ru/library/readbook/2354> (дата обращения: 04.06.2018).
9. **Иванов А. И., Сорокина Н. В.** Железная дорога в русской художественной культуре XIX-XX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 12 (104): в 2-х ч. Ч. 2. С. 670-679.
10. **Измайлов В.** Путешествие в полуденную Россию. М.: В тип. Христоф. Клаудия, 1805. 152 с.
11. **Кирьянова Л. Г.** «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52): в 4-х ч. Ч. 1. С. 131-136.
12. **Кублицкая О. В., Мальцева Т. В.** Травелогема: к определению объема понятия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 162-168.
13. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сб. статей / сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
14. **Мамуркина О. В.** Трансформация образа «чужого» пространства в русской литературе XII-XVIII веков: от хождения к травелогю // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2016 г.) / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. Т. 1. С. 230-234.
15. **Метафора** // Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 156-158.
16. **Мухачёва А. М.** Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2003. 28 с.
17. **Статейный список Ф. А. Писемского (Англия)** // Путешествия русских послов XVI-XVII веков. Статейные списки / отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Наука, 2008. С. 100-155.
18. **Цебриков Р. М.** Вокруг Очакова. Дневник очевидца // Русская старина. 1895. Т. 84. № 9. С. 147-212.
19. **Шаповалова Т. А.** Метафоризация пространства как основание культуры: автореф. дисс. ... к. филос. н. Томск, 2013. 23 с.
20. **Щукина Д. А.** Пространство как лингвокогнитивная категория (на материале произведений М. А. Булгакова разных жанров): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 357 с.
21. **Энциклопедия безавтомобильной жизни в русской литературе: от брички до фаэтона** [Электронный ресурс]. URL: <https://shakko-kitsune.livejournal.com/1067856.html> (дата обращения: 08.06.2018).

**DESTINATION AS AN ELEMENT OF THE TRAVELOGEME:
WAYS OF METAPHORIZATION AND DEVELOPMENT OF SPACE**

Kublitskaya Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
rio@lengu.ru

In the article, an attempt of analyzing the spatial organization of travel prose from the perspective of metaphORIZATION and space development ways is presented. The purpose of the paper is the expansion of the notion of space in travel prose, for the characterization of which the term “destination” is introduced, and the study of the ways of its metaphORIZATION. The original ideas about spatial metaphors and concepts are systematized; by the material of the Russian literature of the XI-XIX centuries, the classification of destinations depending on the author’s position and the genre model of the text (journey, article list, notes, sentimental and literary travel) as well as on the ways of space development, conditioned by the type of the vehicle and the contexts of its interpretation (mortal, technological, ideological), is worked out.

Key words and phrases: travel prose; travelogue; space; spatial metaphor; destination, travelogeme.

УДК 82.512.145-2

Дата поступления рукописи: 25.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.13>

Статья посвящена изучению пьес, выстроенных на основе эпических произведений. На материале произведений З. Зайнуллина, М. Гилязова, Ю. Сафиуллина, И. Мухаметгалиева раскрываются содержание и значение инсценировок, отражающих общие закономерности развития татарского сценического искусства. Задачей настоящей работы является выяснение различий в сюжетах и изображении персонажей. Научная новизна состоит в анализе баланса документальной публицистичности и художественной образности в структуре инсценировок. Именно на этой основе возникает национальная авторская концепция современных социальных и нравственных устоев, имеющая свои истоки в трагическом прошлом народа.

Ключевые слова и фразы: З. Зайнуллин; М. Гилязов; Ю. Сафиуллин; И. Мухаметгалиев; пьеса; инсценировка; спектакль; интерпретация; режиссер; герой; драма.

Миннуллина Фатыма Халиулловна, к. филол. н.

Гарипова Лейля Шамиловна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

minnullina77@mail.ru; leilyashamilevna@mail.ru

ИНСЦЕНИРОВКИ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В конце XX – начале XXI века татарская драматургия вступила в интересную и противоречивую эпоху поисков. Данный период ознаменовался поистине революционными событиями в общественно-политической,

экономической и социально-нравственной областях жизни общества, которые драматургия пыталась охватить. В современной татарской литературе, в том числе и в драматургии, наблюдаются интересные поиски познания окружающей действительности [4, с. 149]. Ориентируясь на русскую и зарубежную литературу, татарская драматургия ищет новые пути и формы передачи действительности на сцене.

Первые инсценировки в русском театральном искусстве появились уже в начале XIX века: в 1803 году В. М. Федоров пишет пьесу по повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» – «Лиза, или следствие гордости и обольщения». Также можно отметить постановку С. Н. Глинки «Наталья боярская дочь» по произведению того же Н. Карамзина. Театровед Д. Фардеева отмечает: «В мировом театральном искусстве полемика оптимальных путей воплощения прозы на сцене шла давно. В русском театре они продолжались в течение XIX–XX веков и вошли в определенное русло лишь с зарождением режиссерского театра» [9, с. 12].

На сцену Татарского государственного академического театра им. Г. Камала, наряду с традиционными спектаклями, вышло большое количество инсценировок на основе прозаических произведений: Ф. Амирхан «Фатхуллы хазрат» («Фәтхуллы хәзрәт»), Ш. Камал «В вороньем гнезде» («Козгыннар оясында»), «Чайки» («Акчарлаклар»), М. Амир «Агидель» («Агыйдел»), А. Абсалямов «Огонь неугасимый» («Сүнмәс утлар»), Г. Ибрагимов «Судьба татарки» («Татар хатыны ниләр күрми»), афиша спектакля хранится в Центре письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан); А. Гилязов «Три аршина земли» («Өч аршин жир»), К. Наджди «Весенние ветры» («Язгы жилләр»). Также большим успехом была принята инсценировка Ильтузара Мухаметгалиева «Осень» (по повести Г. Исхаки), поставленная режиссером Фаритом Бикчантаевым на сцене уфимского татарского театра «Нур». Режиссер и руководитель татарского молодежного театра Фарит Хабибуллин вывел на сцену роман И. Салахова «Скользкая переправа» («Тайгак кичү») и др.

Использование недраматических художественных произведений – активно развивающееся явление современной татарской драматургии. Театр заинтересован в прозаических произведениях, в которых он находит серьезные социальные проблемы. В развитии национального сценического искусства нельзя переоценить и прозаические произведения, которые внесли огромный вклад в сокровищницу татарского театра. Многие спектакли конца XX – начала XX века были созданы именно на подобном материале. Например, к такого рода произведениям можно отнести следующие: Ю. Сафиуллин «Мужланка» («Ирдәүкә»), Ф. Садриев и Ф. Гараева «Нежданное несчастье» («Көтелмәгән кайгы»), Р. Зайдулла и Р. Сабир «Правитель» («Хөкемдар»), М. Гилязов «Рана» («Яра»), «Кукольная свадьба» («Курчак туе»), Г. Исхаки «Жизнь ли это?» («Тормыш мы бу?») и др. Необходимость исследования инсценировок позволяет выявить не только ведущие тенденции времени, но и общие закономерности развития сценического искусства. Цель заключается в установлении типов взаимосвязей татарской прозы с театральным искусством. Объектом исследования являются их сценические версии, поставленные в Татарском государственном академическом театре имени Г. Камала в начале XXI в.

В современном татарском театральном искусстве обращение к жанру инсценировок – очень популярное направление. Авторы все более углубляются в проблемы современности, все больше основываются на конкретных фактах, на их осмыслении. Необходимо отметить, что именно совмещение документальной публицистичности и художественной образности придает такого рода драматическим произведениям выразительность и глубину. В то же время эти две линии нельзя разделить или противопоставлять друг другу. Трансформация прозаического произведения в театральную постановку, которая должна вызвать интерес зрителя, безусловно, требует большого труда и отдачи, как от драматурга, так и от режиссера. Режиссер и драматург должны работать сплоченно. Инсценировки создаются как на базе целого произведения, так и его отдельных частей. Разумеется, любая подобная пьеса обречена на сокращение текста с сохранением при этом темы и основной идеи оригинала.

Как известно, в конце XIX столетия на долю татарского народа (равно как и других народов, проживавших в России) пришлось много испытаний и горестей. Многие были вынуждены оставить свою родину и эмигрировать за рубеж, в мусульманские страны, например, в Турцию. Так, инсценировки по произведениям М. Галява изображают именно данные исторические события. Например, пьесы Ю. Сафиуллина «Мужланка» и И. Мухаметгалиева «Мухаджиры» по произведениям М. Галява «Муть» и «Мухаджиры», описывающие жизнь татарской деревни конца прошлого столетия. В них посредством сюжетного развертывания читателю (зрителю) представляются изменения жизни народа, его бытия, мышления, и в то же время судьбы героев непосредственно связываются с социальными и нравственными устоями современности.

В романах Махмуда Галява прослеживается четкое классовое разделение общества: писатель показал расслоение дореволюционного крестьянства, зарождение классового самосознания у бедных слоев населения. В пьесах же Ю. Сафиуллина и И. Мухаметгалиева, исходя из требований эпохи, данного раскола нет. В драме Ю. Сафиуллина через образ Вафы раскрыто процветание негативных свойств деревенских богачей, что весьма созвучно состоянию современного общества. Этот герой всегда идет напролом, добываясь своих целей любыми средствами. Например, когда речь заходит о женитьбе Сафи, он настаивает на том, что невеста должна быть непременно из богатого рода. Его двуличность, аморальность и беспечность особенно выпукло предстают в голодный 1891 год, что можно сказать также и о качествах и характерах других героев произведения. В деревню посылаются карательные отряды – «обжорные» команды. На плечи простого человека ложатся все новые налоги, голод многих делает нищими: народу ничего не остается, как оставить свои родные края и отправиться на поиски лучшей доли в Турцию. Деревенские богачи, помещики все больше наживаются на несчастьях остальных, их благосостояние только растет – они скупают за бесценок земли обычных людей. Эпоха и герои даются в историческом срезе весьма объективно. Эти события переданы и в пьесе И. Мухаметгалиева «Мухаджиры» через образ Ибрагима, который обогащается тем, что делает

паспорта за огромные деньги, и мухаджеры вынуждены отдавать последние сбережения. Как известно, в 1897 г. в России прошла перепись населения. Среди народа нарастает страх насильственной христианизации, что вполне закономерно, поскольку царское правительство неоднократно пытается сделать это. В отличие от Ю. Сафиуллина, И. Мухаметгалиев вводит в пьесу образ попа Ефима. Тем самым обозначает агрессивную царскую политику по отношению к нерусским народам [7].

В пьесе концепция героя неразрывно связана с концепцией эпохи. Главная героиня Саджида является смелой и храброй татарской женщиной, способной выполнять любую, даже мужскую работу, но в то же время она обладает тонкой душевной натурой. Это является основным принципом в концепции положительного героя. Саджида не терзается в тяжелые времена, остается сильной и стойкой, готовой к борьбе за свое счастье. Еще одним испытанием является и то, что она не может родить ребенка мужу и по этой причине уговаривает его жениться во второй раз. Образ Саджиды здесь вырастает до собирательного образа матери всей нации.

В 2009 г. татарский государственный академический театр им. Г. Камала представил на суд зрителей постановку «Кукольная свадьба» («Курчак туе»), написанную Мансуром Гилязовым и Ризваном Хамидом и явившуюся смелым шагом в инсценировке татарской классики. Пьеса была создана на основе рассказа Г. Исхаки «Вышивальщица тюбетеек» («Кэлэпүшче кыз») и повести-антиутопии «Исчезновение через 200 лет» («Ике йөз елдан соң инкыйраз»). В «Кукольной свадьбе» основной темой становится исчезновение татарской нации. Уже Г. Исхаки в свое время был обеспокоен тем, что татарскому народу грозит национальный упадок, полное исчезновение. Как и в рассказе Г. Исхаки, в пьесе Карима зарабатывает на жизнь вышиванием тюбетеек и продает куклы для необычного развлечения богачей – устраивать их свадьбы. Ее дочь Камар шьет эти куклы. В доме самого богатого и именитого предпринимателя города Казани Салим бая начинается кукольная свадьба. Очевидно, что Салим бай не только управляет куклами, но и судьбами отдельных людей. Он приводит к банкротству своего компаньона Гайни бая, манипулирует Каримой, также он всячески хочет овладеть ее пятнадцатилетней дочерью. Главная героиня Камар рано остается без отца и превращается непривольно в живую куклу, в манекена на фоне окружающей действительности. Ее возлюбленный приказчик Вафа ничем не отличается от испорченных богачей, по приказу своего господина он распространяет грязные слухи о своей девушке. Камар вынуждена бежать в Оренбург, где судьба ее сводит с владелицей публичного дома Наташей. Впоследствии героиня становится самой востребованной проституткой Оренбурга. В заключение Камар уплывает в одиночестве на плоту. С одной стороны, это дает надежду на будущее героине и её родившемуся ребенку. С другой, неизвестно, куда же плот доставит Камар?

В пьесе четко прослеживается связь того времени и современности, действия богачей представлены как аморальные и осуждаемые.

В инсценировке М. Гилязова «Рана» («Яра») на основе одноименного произведения А. Гилязова показаны противоречия внутреннего мира личности, культурная жизнь народа, связанная с эпохой. Повесть «Рана» была существенно изменена автором инсценировки М. Гилязовым и театром. В результате в сценическом варианте повести произошло смещение смысловых акцентов. Драматург переделал повесть под сценическое произведение-драму, где изображается трагическая и несчастная судьба отцов и матерей, потерявших сыновей, мужей, любимых. Особо четко представлено уничтожение человеческой личности, душевное состояние и политической устои советской власти. Как и в повести, так и в драме действия происходят во время Великой Отечественной войны в татарской деревне. На основе жизни старшего поколения, таких, как Сулейман, Шакур, Зулейха, а также и молодежи Габдуллы, Зайтуны и Халиля раскрывается сущность тоталитарной системы страны [5, с. 212].

В повести, как и в инсценировке М. Гилязова, присутствует интрига. Сын Сулеймана и Зулейхи Габдулла пропал на фронте без вести. Для родителей остается лишь одно утешение – это надежда, что их сын жив. Усугубляет их душевные раны и то, что возлюбленная Габдуллы Зайнуна приходит просить благословение выйти замуж за фронтовика Каримджана, только что вернувшего с войны. Интересен тот факт, что Сулейману противопоставлен в повести отец Каримджана Мухаметзяни, и его нельзя отнести к положительным героям. В спектакле же, наоборот, через образ Мухаметзяна передается жизнестойкость народа, его деятельное начало и верность традициям. На фронт забрали четверых его детей. На протяжении всех этих лет он пять раз в день молился об их возвращении. И то, что все его сыновья и зятья вернулись живыми из огненной мясорубки, кажется неслучайным: их берегла огромная родительская любовь [2]. Искалеченный, изуродованный до неузнаваемости Габдулла возвращается к родному дому, а родители не узнают в нем сына. Мужчина решает покинуть отчий дом. Однако его останавливает Зайтуна: она переезжает к нему вместе со своим ребенком. По мнению А. Салыховой, схематизм этой ситуации не в том, что так не бывает или бывает очень редко, а в том, что подана она упрощенно. История романтическая и трогательная, но «за кадром» остались подлинные чувства и переживания героев [Там же]. В этой сюжетной коллизии полностью раскрываются душевность и великодушие татарской женщины. Как отмечает А. Закирзянов, «все события охвачены борьбой надежды и безнадежности. Иногда проходят мотивы безысходности, упадка сил» [3, б. 108]. Как в повести А. Гилязова, так и в драме ярко описываются переживания и глубокая душевная тоска героев. Как символ их душевного страдания в пьесе несколько раз упоминаются скосившиеся ворота.

В драме тоталитарный режим представлен как очень сложный для обычного народа: многие признаются врагами народа. Среди ждущих своих сыновей ярко представлен образ старика Шакура. Его сын Халил объявляется японским шпионом, сам старик подвергается пыткам: «*Шакур. Прислушайте меня, земляки... А может, нам и вправду забыть о своих детях... Иначе ведь нам самим конец?!*» [10, б. 79]. Герой страдает от безосновательного обвинения. М. Гилязов изображает ужасы жизни, не смягчая их и в то же время раскрывая закономерность событий. В драме переживания человека являются одним из содержательных элементов трагического. Таким образом, герои сталкиваются с миром зла, при этом остаются верными своим

убеждениям, сохраняют веру в себя, в людей, в будущее. Объявление же Халила врагом народа, возвращение Габдуллы изуродованным, искалеченным, инвалидом свидетельствуют о том, что герои драмы попадают в трагические ситуации не по своей воле, но в силу известных обстоятельств послевоенных лет.

В драме З. Зайнуллина «Женщины 41 с арбой» («41нең арбалы хатыннары») также описываются трагические судьбы обычных людей периода Великой Отечественной войны. Эта пьеса-постановка написана по материалам повести «За холмами». В инсценировке представлены судьбы женщин, работавших в тылу страны, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда. Вместе с тем они переживают за своих родных и близких, отцов, сыновей, мужей, братьев, которые находятся на полях сражений. Узнав о том, что ушедшие на войну односельчане страдают от голода на железнодорожной станции, женщины села Стерлибаш впрягаются в телегу и пешком отправляются в путь. Председатель колхоза Хади не дает им лошадей, поскольку по законам того времени он не имеет права на это. Все, что он для них может сделать, – лишь выдать справку, для того чтобы представители властей не придирались в дороге. Очевидно, что писатель акцентирует внимание на негативных сторонах советского режима, показывая трагические моменты для всего советского народа. Долгая и мучительная дорога в шестьдесят километров усугубляется тем, что у кого-то есть с собой дети, кто-то не здоров. В пути героини вспоминают свою прошлую жизнь. Лишь к вечеру измученные женщины добираются до станции Раевка. К сожалению, в отличие от повести, их ждет горькое разочарование: поезд с мобилизованными отъехал на фронт. Именно этот эпизод придает спектаклю особый драматизм. Это произведение можно назвать своеобразной пьесой о татарском женском характере. Как отмечает Р. Ахметов, «Заки Зайнуллин пишет в динамичной, кинематографической манере, выписывает характеры в диалогах, и поэтому основные шесть сцен, когда выходит замуж каждая из шести героинь, раскрывают последовательно образ татарской женщины, для которой муж – все: судьба, жизнь, не просто половина, а единый организм» [1]. Суть драмы – верность, любовь и преданность татарских женщин. З. Зайнуллин пытается разгадать сильный татарский женский характер, показать, на что способна татарка, благодаря заложенной в её ментальности верности и преданности.

Таким образом, в проанализированных нами пьесах, переделанных из прозаических произведений, главной идеей выступает непрерывная борьба против различного рода гнета, гонений. Они рассматривают историю народа как одно целое, четко прочерчивая преемственность эпох. Исторические, философские и социальные проблемы как раз являются таким связующим звеном между эпохами. Тем самым как бы прокладывается «мост» – диалог, соединяющий современного зрителя и театр. Трагические судьбы героев пьес описывают драму жизни самого народа. Таким образом, переделывание прозаического произведения под пьесу является частью литературного процесса. Опираясь на классический сюжет, драматурги отображают свое собственное мировидение, вступающее в диалог с произведением-оригиналом. Переноса события недраматургических произведений на язык сценического действия, постановщики и режиссеры сохраняют дух эпохи – атмосферу описанных событий, пафос произведения.

Список источников

1. Ахмеров Р. Скорбный путь // Звезда Поволжья. 2010. 30 июня.
2. Габаши А. Рана заживет... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-5652.htm> (дата обращения: 22.08.2016).
3. Закиржанов Ә. Заман белән бергә. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 126 б.
4. Закирзянов А. М. Трансформация образов-символов в современной культурной ситуации (на примере татарской драматургии) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 2. С. 149-153.
5. Миңнуллина Ф. Х., Еникеев И. А. Трагические мотивы в драмах И. Юзеева «Выронила из рук белый калфак» и М. Гилязова «Рана» // Филология и культура. 2013. № 4. С. 210-213.
6. Сарбашева А. М. Поэтика балкарской драматургии. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 148 с.
7. Сафиуллин Ю. Зөләйха: киносценарии // Личный архив писателя. 1996.
8. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2-х т. / под ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Академия, 2004. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. 512 с.
9. Фардева Д. Р. Национальная проза на сцене татарского государственного академического театра имени Г. Камала. Казань: ИЯЛИ, 2014. 188 с.
10. Яңа татар пьесасы: альманах. Сигезенче кисәк / редактор Н. Г. Ханзафаров. Казан: Идел-пресс, 2005. 431 б.

STAGE VERSIONS OF THE TATAR DRAMATURGY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Minnullina Fatyma Khaliullova, Ph. D. in Philology

Garipova Leilya Shamilovna, Ph. D. in Philology

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
minnullina77@mail.ru; leilyashamilevna@mail.ru*

The article is devoted to the study of the plays based on epic works. By the material of the works by Z. Zainullin, M. Gilyazov, Yu. Safiullin, and I. Mukhametgaliev, the content and significance of the stage versions reflecting the general laws of the development of the Tatar stage art are revealed. The purpose of the article is to find out differences in the plots and in the depiction of characters. Scientific novelty is in analyzing the balance of documentary publicistic nature and artistic figurativeness in the structure of the stage versions. It is on this basis that the national author's conception of modern social and moral principles, which has its roots in the tragic past of the people, emerges.

Key words and phrases: Z. Zainullin; M. Gilyazov; Yu. Safiullin; I. Mukhametgaliev; play; stage version; performance; interpretation; director; hero; drama.